

Москва, правда. - 1996. - 10 дек. - с. 8

Моск
ПРАВДА

ВТОРНИК, 10 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА

Он дарил счастье

ЛЮДИ ИСКУССТВА

На экране телевизора симпатичная девчушка лет шести. Восторженные глаза. Полуоткрытый ротик без двух передних зубов - обаятельная примета будущей школьницы.

- Чего ты ждешь от театра? - спрашивает ведущая.
- Счастья...

Вот так. Ни больше ни меньше. Сколько же надо вложить души и сердца, чтобы оправдать такое ожидание?

Снова смотрю на экран. Мудрое и усталое лицо режиссера. Слова Экзюпери звучат как свое, личное, глубоко выстраданное: «Мы в ответственности за тех, кого приручили».

Стоп-кадр. Тишина. Портрет отъезжает в угол экрана. Сейчас появятся слова, от которых сожмется сердце у многих:

«Лев Константинович Машлятин. Это была его последняя съемка».
А у меня было его последнее интервью...

В будущем году Московскому детскому театру тень исполнится 60 лет. А осенью этого года коллектив театра ждал присвоения звания заслуженного артиста России своему художественному руководителю Л.К. Машлятину (чего уже не произойдет). И вот по этому поводу интервью...

Задаю последний вопрос:

- Лев Константинович, чего вы больше всего не любите в искусстве.

- Больше всего я не люблю прилизанности.

Может быть, в этом секрет его детских спектаклей, которые магическим образом воздействуют и на взрослых. Не раз ловил себя на том, что во время представления у меня увлажняются глаза. Было как-то неловко от своей сентиментальности. Отчего, почему? На самых «крутых» кино- и телемелодрамах спокоен. А тут, на спектакле для детей... Осторожно поинтересовался у других зрителей, давным-давно вышедших из детского возраста. Почти все подтвердили: у них то же самое.

Лев Константинович пришел в Театр теней ровно двадцать лет назад. За плечами, как принято говорить, солидный опыт работы в театрах юного зрителя: Тбилисский ТЮЗ, Хабаровский, Калининский, Рязанский. Наконец, Центральный Детский театр, в котором он пять лет проработал режиссером-постановщиком. И вот неожиданный поворот судьбы. Режиссер драматического театра приходит в кукольный. Да не в обычный - теневой.

Таких театров в Советском Союзе не было (с тех пор ничего не изменилось - в России их тоже нет). Выйди сейчас на улицу, спроси у любого встречного, что такое теневая кукла, - вряд ли ответит. Само название театра - Театр теней - у многих вызывает напряженное недоверие. Лев Константинович признался, что на спектакле, который ему пришлось впервые посмотреть в этом театре, он заснул. Это был

«Конек-горбунок». Машлятин значительно переделал спектакль. Можете его увидеть. Не только не заснете - пожалеете, что кончили. Красивое, веселое, увлекательное и изобретательное зрелище!

Вообще юмор и изобретательность - качества, которые не часто встретишь. У Машлятина они были в избытке. За примером далеко ходить не надо. Возьмем последний спектакль театра по пьесе С.Макеева «Ковбойская история». Его ставил другой режиссер. Были готовы отдельные сцены, но...

- Отсутствовал единый стержень, чтобы на него, как мясо на шампур, нанизывалась вся постановка, - рассказывал Лев Константинович, - А без него все разваливалось. То один ход провалился, то другой - ничего не получалось. А уже подходит время сдачи спектакля. Пришлось подключаться мне...

Что же придумал Машлятин? Он предложил актерам не сыграть ковбойскую историю, а поиграть в нее (дети поймут, что это значит). Получился смешной, одновременно добрый и сатирически-заостренный спектакль-игра, в которую актеры играют с большим удовольствием. Спектакль кукольный. Но ширмы нет. Актеры тут же, на сцене. Мы видим, как они управляют своими героями. Порой они (актеры) как бы забывают про своих персонажей из папье-маше и начинают играть не в них, а за них. Потом как бы спохватываются и возвращаются к куклам.

Так за шесть дней родился спектакль «Играем в вестерн». Не только замечательный, но и поучительный. В нем ненавязчиво, тонко и точно пародируются и развенчиваются сомнительные ценности, которые назойливо пытается навязать, в первую очередь нашим детям, западная маскультура.

Надо было видеть улыбки и детей, и взрослых, когда они с

явной неохотой покидали зал. А в это время в своем кабинете сидел Лев Константинович, нервно курил, барабанил пальцами по крышке стола. Не забуду его вопрос, обращенный ко мне:

- Скажи, только честно, получился спектакль или нет?

Он был сомневающимся человеком. А разве может истинно творческая личность не ведать сомнений, когда вдохновение подсказывает множество вариантов, а надо остановиться на одном? Когда знаешь, что не бывает единственно верного решения, их куда больше.

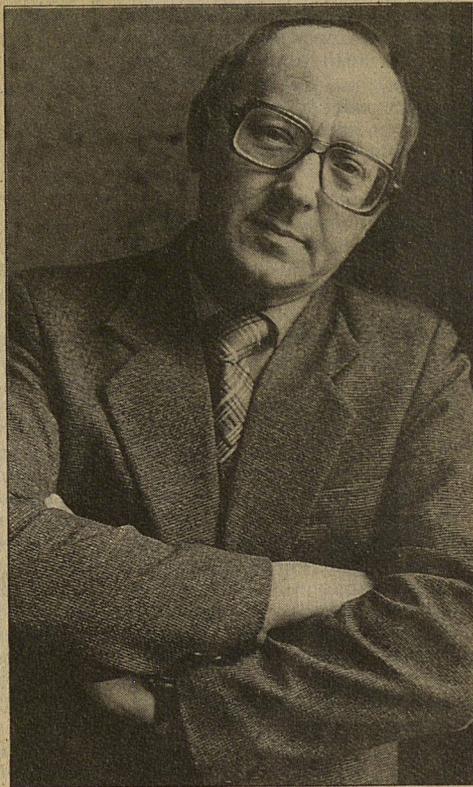
Он был удивительно талантлив. А истинный талант всегда разносторонен. Лев Константинович сочетал в себе талант драматического актера, актера-кукольника, режиссера, художественного руководителя (близкие знают еще об одном его таланте - кулинарном. «Если бы я не стал режиссером, то наверняка стал бы поваром», - шутка, в которой немалая доля истины).

Он дарил счастье. А такой подарок требует огромной отдачи. Лев Константинович Машлятин щедро отдавал и отдавал. Всего себя...

Его спектакли продолжают идти в театре и радовать зрителей. Небольшой зал едва вмещает всех желающих. Билеты приходится покупать заранее.

По-прежнему завораживает ребят «Калиф-аист» - волшебная постановка волшебной сказки.

«Цирк моего детства» - настоящий сюрприз и для детей, и для взрослых. Добрый юмор, тонкая ирония, трюки, которые невозможно сделать в настоящем цирке, удивительно слаженная работа цветных теневых кукол на экране и живых актеров

на сцене - все это создает в зале атмосферу праздника, настоящего чуда. Этот спектакль был отмечен как лучший спектакль года на XI кубинском международном фестивале детских театров в 1990 году.

Две последние постановки Машлятина - «Сокровища капитана Пайкса» и «Страна превращений» - выделяются из общего ряда спектаклей для детей. В них ненавязчиво, исподволь показано действие духовных законов, на которые многие из нас, взрослых, не обращают внимания. Думаю, не погрешу против истины, если скажу, что подобные спектакли закладывают, пусть едва заметные, но весомые кирпичики в здание духовного развития наших детей.

И последнее. Первым спектаклем, который Л. Машлятин поставил на сцене театра, был «Маленький принц» по книге А. де Сент-Экзюпери. «Спектакль-молитва» - по собственному выражению режиссера. Последние дни он работал над его воссозданием. Теперь эту работу продолжают его товарищи. Когда «Принц» выйдет на сцену Театра теней, уверен - это будет еще одно счастье, которое подарит нам Лев Константинович Машлятин.

Дмитрий РОГОЖКИН.